

Поздней ночью, в тишине дома, закатное солнце багровым светом заливало гостевую комнату. Учиха, ощущая мягкость рядом с собой, был ошеломлён. Он едва сдержался, чтобы не отстранить Юхи Куренай. Но в итоге, Учиха держался, боясь, что Куренай смутится. "Наверное, просто хотела поцеловать меня. Поцелуй - это не так уж и страшно. К тому же, я всё ещё сам зарабатываю," - думал Учиха. Однако вскоре он не выдержал. "Нет, просто поцелуй, Хон, но если ты меня тронешь, это уже слишком! Подожди, нет, Хон, что ты делаешь? Чёрт, успокойся! Не подходи ко мне!!!" В конце концов, Учиха сдался. Он открыл глаза и хриплым голосом произнёс: "Красный..." "А!" - Куренай вздрогнула от неожиданного голоса Учихи, её лицо мгновенно покраснело. В тот момент она была полна стыда и гнева. И... проигнорировала его?! Казалось, разгневанная, Юхи Куренай не только не убежала, но и прямо бросила Учиху на пол! Всё было кончено! Учиха некоторое время был ошеломлён. "Учиха Кагуя!" - раздался голос за пределами комнаты. "Что эти двое делают? Она ведь не использовала никаких техник против Учихи. Почему его воля ослабла? Неужели... это какая-то мощнейшая тайдзюцу?" - выражение лица Оцуцуки Кагуи стало серьёзным. Она внимательно следила за каждым движением Юхи Хон. Она хотела запомнить эту особенную технику, поскольку могла бы использовать её в будущем. "Если воля Учихи расслаблена, то можно его контролировать!" - размышляла Оцуцуки Кагуя. "Но действительно ли эта техника настолько эффективна? Она слишком проста, должна ли она сочетаться с голосом?" "Ах~" - Оцуцуки Кагуя издала звук, который непременно заставил бы кровь Учихи закипеть, если бы он был здесь. "Звук тоже очень прост, не так ли? Эта простая техника в сочетании с простым звуком могут фактически сломить волю сильного Учихи... Это странно," - размышляла Оцуцуки Кагуя. "Как насчёт того, чтобы попробовать это завтра ночью, когда Учиха вернётся? Насколько надежна эта техника? Нужно испытать её на практике." *** Раннее утро. Маююки Сиян проснулась. Она оглядела незнакомую комнату, нахмурившись. Дойдя до лошади, она сообразила, что это дом Юхи Хон, и что они вчера пили. Вспомнив, что напилась у Хон, Маююки Сиян невольно покраснела. "Как неловко!" - подумала она. Однако Сиян не знала, что лицо Хон было краснее её, и она чувствовала себя ужасно смущённой. Зарывшись в одеяло, вспоминая свой вчерашний безумный поступок, Юхи Хон мечтала провалиться сквозь землю. "Как же я могла..." - она рыдала в душе. Юхи Хон хотела бы вернуться в прошлое и задушить саму себя. Как она могла сделать такое с Учиха Учихой, который был на шесть лет младше её? К счастью, она проснулась, вспотев за ночь, и убежала домой. Хотя Учиха гнался за ней, она использовала свою пространственно-временную способность, чтобы вернуться в клан Учиха этим утром. Если бы Сиян увидела, как они с Учихой выходят из одной комнаты, ей было бы очень неловко перед другими! "Сестра Хон?" - раздался голос Маююки Сиян из-за двери. Сердце Юхи Хон сжалось, она колебалась, отвечать ли. Однако следующие слова Сиян заставили её лицо исказиться. "В этой комнате? Хон, я вошла." "Нет, Сиян, ты ошиблась!" - подумала Хон. - "Вчерашний беспорядок ещё не убрали! Там кровь!!!" "Сиян, я здесь, не двигайся, жди, пока я выйду!" - внезапный голос Хон испугал Сиян. "Сестра Хон говорит так громко, неужели я что-то сделала дурного, будучи пьяной?" - подумала Сиян, чувство вины на мгновение пронзила её сердце. *** Клан Учиха, дом Учихи. Глядя на мир за окном на втором этаже, Учиха чувствовал меланхолию. "Моё тело уже не чисто..." - думал он. "Он медленно перестаёт быть мальчиком, он медленно учится нести любовь..." - напевая, Учиха отогнал меланхолию и задумался о том, когда ему стоит пойти к Юхи Куренай сегодня вечером. Он не смирился с тем, что она его отшила вчера! "Сегодня вечером нужно отыграться! Смеешь нападать на меня ночью? Покажу тебе, какие у меня есть "Азу" в восемнадцати приёмах, и ты не устоишь!" - злобно думал Учиха. Вдруг, его взгляд застыл. Похоже, вчера не было иллюзии. Выражение его лица осталось неизменным, но Учиха, делая вид, что любит пейзажем, украдкой осматривался. Ему казалось, что за ним наблюдают, как и на поле боя несколько дней назад, но, когда он внимательно осмотрелся, ничего не нашёл. Он даже подумал, что это была иллюзия. Но теперь, казалось, кто-то действительно за ним следил. Осматриваясь, Учиха заметил "человека", глядящего на него! Увидев силуэт, быстро исчезнувший в земле, Учиха тут же

успокоился. Он уже был готов к тому, что за ним будет следить Чёрный Зецу после ночного происшествия. В конце концов, Учиха Обито много страдал от него, и он непременно расскажет бы Чёрному Зецу о своём Реинкарнационном Шарингане Санмагатама. Чёрный Зецу непременно заглянул бы к нему. Просто это произошло немного позже, чем он ожидал. Не беда. Он прыгнул из окна и приземлился под деревом во дворе. "Раз ты уже здесь, зачем прятаться? Просто подойди и покажись." Обращаясь к пустому месту, Учиха знал, что Чёрный Зецу должен услышать его слова. Под землёй, Белый Зецу был потрясён, услышав эти слова. "Учиха может обнаружить нас без использования особого режима. У него невероятная проницательность!" – подумал Белый Зецу. Что касается Чёрного Зецу, то он не удивился. В конце концов, всё невероятное, что тот делает, становится разумным. "Что, человек в Учихе – его "брат"? – размышлял Белый Зецу. Под другим деревом, вдали от Учихи, тело Зецу медленно поднялось. "Его обнаружили," – сказал Белый Зецу. "Совсем не удивительно," – ответил Чёрный Зецу. Учиха посмотрел на Чёрного и Белого Зецу, слегка приподнял уголки губ и подарил им значительную усмешку. "Ты наконец-то здесь... третий сын." Как только эти слова прозвучали, Белый Зецу запутался, а затем с некоторой неудовлетворенностью сказал: "Третий сын? Я Зецу, а не третий сын!" Белый Зецу – особое существо, преобразованное в человека, которого в древности охватил Бесконечный Цукуёми. Он не знает, что Чёрный Зецу – творение воли Кагуи Оцуцуки, её "третий сын". Что касается первого и второго сынов, то это, конечно же, Оцуцуки Хагоромо и Оцуцуки Хамура. Однако Чёрный Зецу был потрясён. Если бы не чёрные волосы, его лицо, пожалуй, изменилось в этот момент. Учиха глубоко усмехнулся, поверив в предположение, что он – запасной человек, оставленный его матерью Кагуей Оцуцуки, и его "брат". "Тут не место для разговоров. Идём к Монументу Учиха," – сказал Чёрный Зецу, после чего он и Белый Зецу погрузились в землю. Каменный монумент Учиха, о котором говорил Чёрный Зецу, – это храм Нанга клана Учиха, где хранится каменная плита, передающаяся кланом Учиха с древних времён. Говорят, что прочитать слова, выгравированные на ней, может только Мангекьё Шаринган. Учиха прямо перешёл в режим "Клин: Состояние 1", активировал Хуанцюань Хирасака и уже ждал прихода Белого и Чёрного Зецу в храме Нанга. Чёрный Зецу появился из-под земли. Взглянув на три Магатамы Ринне Шарингана на лбу Учихи и почувствовав ауру своей матери Кагуи Оцуцуки, окружающую его, Чёрный Зецу ещё больше убедился, что его догадка была верна. Но он не стал говорить первым, а смотрел на Учиху, ожидая, пока тот заговорит. Учиха про себя ругал старого лиса, а затем посмотрел на Белого Зецу: "Он может услышать наш разговор?" Учиха Зецу знал о Белом Зецу, у него действительно были некоторые воспоминания о матери. Чёрный Зецу проанализировал слова Учихи и сквозь смущение Белого Зецу ответил: "Нет проблем." Учиха кивнул, а затем задал вопрос, который пронёсся в его голове: "Ты должен знать, откуда этот глаз. Как только я завладел этим телом, я успешно активировал способность, которую дал мне хозяин. Теперь мне нужно только абсорбировать священное дерево, и хозяин воскреснет в этом теле." Учиха не называл Кагую Оцуцуки "матерью". Он не извращенец, как Лин Сяодун и Гу Сяонуань. Он не хочет быть сыном Кагуи, он хочет быть её "отцом". Но он не употребляет слово "мать", кроме титула "Хозяин", нет никакого хорошего обращения, которому Хейчжун мог бы поверить. Поэтому "Хозяин", "Хозяин" – всё это довольно интересно. "Не называй меня хозяином, называй матерью. Мы с тобой – часть матери. Ты – глаза, а я – воля," – сказал Чёрный Зецу. Чёрный Зецу полностью доверял Учихе, потому что, кроме него и двух братьев Оцуцуки Хагоромо и Оцуцуки Хамура, в мире ниндзя просто нет третьего человека, который знал бы информацию, раскрытую Учихой. "Я уже привык," – сказал Учиха. "Эй, эй, эй, о чём вы вообще говорите? Какой хозяин, какая мать? Какая воля? Что вообще происходит?!" – Чёрный Зецу и Учиха вели разговор, который заставлял Белого Зецу ещё больше путаться. Весь человек в растерянности, в голове каша. "Не волнуйся, я расскажу тебе всё позже, потому что ты тоже часть матери," – утешил Белого Зецу Чёрный Зецу, а затем обратился к Учихе: "Я не ожидал, что моя мать оставит тебя в мире ниндзя в то время. Если бы ты появился раньше, моя мама, возможно, уже воскресла." Чёрный Зецу вздохнул с грустью, думая о своих тысячелетних трудах. Он не мог не

почувствовать грусть. В сознании Чёрного Зецу были две необходимых условия для воскрешения его матери Кагуи Оцуцуки. Первое – священное дерево, второе – Бесконечный Цукуёми, освобождённый Шаринганом Ринне. С священным деревом проблем нет. Как только Демонический Бог поглотит чакру девятихвостых, священное дерево воскреснет. Однако с Шаринганом Ринне сложно. Потому что, чтобы иметь Шаринган Ринне, нужно собрать чакру, которую Оцуцуки Хагоромо рассеял по Индре и Асуре. Чтобы достичь условия для Шарингана Ринне, он начал с Индры и Асуры. После неудачи он из всех сил пытался реинкарнировать Индру и Асуру. Из поколения в поколение, из поколения в поколение, на протяжении тысяч лет, он немного отчаялся. Только с появлением Учихи Мадары он наконец добился успеха, и на Учихе Мадаре активировался Шаринган Ринне. Дальше, как только Учиха Мадара поглотит священное дерево, его мать Кагуя сможет воскреснуть. Однако теперь Учиха сказал ему, что вообще не нужны чужие Шаринганы Ринне. Как только священное дерево воскреснет, и Учиха поглотит его, мать Кагуя сможет воскреснуть в этом теле. Это заставило Хей Джу почувствовать радость внутри, но вместе с тем и чувство неимоверной обиды! "Чёрт! Если бы ты вышел раньше, я мог бы сэкономить больше тысячи лет энергии и времени!!!" – подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/107477/4110586>